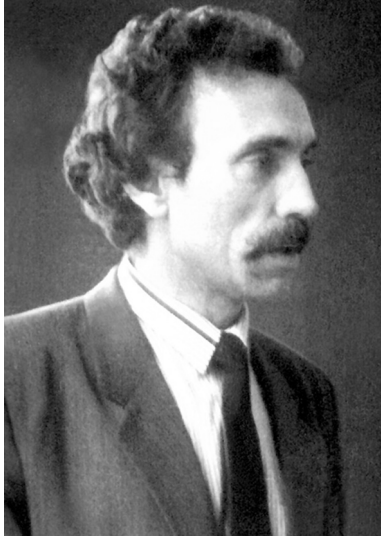

ВАЛЕРИАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЗЬМИН
(25.12.1950–18.02.2014)

18 февраля 2014 г. на 64-м году жизни скончался доцент кафедры этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ кандидат исторических наук Валериан Александрович Козьмин. Чувства горькой невосполнимой утраты испытали все его коллеги и друзья по кафедре, факультету, университету и профессиональному сообществу этнографов Санкт-Петербурга и других городов России.

Вся профессиональная жизнь Валериана Александровича была связана с историческим факультетом университета, кафедрой этнографии и антропологии, этнографической наукой и образованием. Представитель первого поколения выпускников этой кафедры, один из лучших учеников ее основателя Рудольфа Фердинандовича Итса, Валериан Александрович Козьмин впитал лучшие традиции Санкт-Петербургской школы исторической этнографии, творчески развил их и переработал в своей преподавательской, научно-исследовательской, экспедиционной и административно-организационной деятельности.

Валериан Александрович Козьмин родился 25 декабря 1950 г. в городе Акмолинске (ныне г. Астана) на севере Казахстана. Затем его семья переехала в Петропавловск-Камчатский, где Валериан Александрович закончил школу. Возможно, именно тогда и начали формироваться его интересы, связанные с коренными народами Сибири и Дальнего Востока. В 1968 г. Валериан Александрович поступил на кафедру этнографии и антропологии исторического факультета Ленинградского государственного университета, соединив с ней всю свою дальнейшую жизнь за исключением 1973–1975 гг., когда проходил службу в Советской Армии в качестве командира артиллерийской батареи, сначала — студент, с 1975 г. — ассистент, с 1986 г. — доцент, в 2002–2012 гг. — заведующий кафедрой.

Начальный полевой, исследовательский и педагогический опыт Валериан Александрович приобретал под руководством профессора Р. Ф. Итса и доцентов Д. Г. Савинова и И. И. Гохмана. Его профессиональное становление происходило в рамках этногенетической парадигмы этнографической науки, включавшей помимо собственно этнографической составляющей археологическую (в палеоэтнографическом аспекте), физико-антропологический инструментарий.

Интерес к этногенетической и культурогенетической проблематике — ключевой в научных и педагогических работах В. А. Козьмина. В то же время он, по сути, стал первым на кафедре собственно этнографом, от модели полевой работы до конкретной научной тематики, традиционной для исследований этнических культур малочисленных народов.

Именно эта исключительно этнографическая специализация заставила Валериана Александровича обращать пристальное внимание на методы и методики этнографической работы. Большую роль в формулировании его методической позиции сыграло руководство этнографическими экспедициями кафедры в Западную Сибирь (с 1976 по 1990 гг.). В течение одиннадцати полевых сезонов отряд В. А. Козьмина проводил исследования традиционной культуры коренного населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком Автономных округах — ненцев, хантов, манси, селькупов, русских старожилов.

Несколько поколений студентов кафедры осваивало навыки полевой этнографической работы под руководством Валериана Александровича. Собственный богатый полевой опыт и обобщение опыта коллег-этнографов позволило В. А. Козьмину подготовить рукопись обстоятельного учебника по полевой этнографии, который пока, к сожалению, опубликован не полностью. Это учебное пособие значительно отличается от публиковавшихся ранее учебников полевой этнографии. В нем на первый план выдвинуто рассмотрение теоретических оснований полевой этнографической работы — концепция формирования полевого, или собственно этнографического, источника, его структура и вариативность, соотношение с другими историческими источниками; инструментальное обеспечение экспедиций, которое является предметом большинства учебных и методических пособий, поставлено автором в зависимость от этих теоретических положений.

Полевые этнографические исследования, собиравшиеся в соответствии с выверенными методиками, позволили В. А. Козьмину собрать разнообразный и одновременно структурированный материал. Основной предмет научных исследований Валериана Александровича — оленеводческая культура народов Западной Сибири — ненцев, энцев, хантов, манси, селькупов, кетов, коми-ижмцев, русского населения Европейского Севера.

В своих работах Валериан Александрович рассматривал западносибирское оленеводство как ведущий культурный компонент, своего рода подсистему этнической культуры народов региона, формирующуюся вокруг северного оленя и определяемую его экологией и этологией. Это целостный культурный комплекс, включающий взаимосвязанные элементы из разных сфер жизнедеятельности этноса — оленеводческие технологии и связанные с ними объекты, навыки, знания, нормы и верования (сферы первичного производства, системы жизнеобеспечения, соционормативной и духовной культуры). Таким образом, был расширен «набор» анализируемых культурных элементов, связанных с оленеводством, образующих «не просто хозяйство, но и определенный стандарт культуры».

В. А. Козьмин, как приверженец этногенетической и культурогенетической традиции — «исторической этнографии», тщательно исследовал историю формирования отдельных культурных элементов оленеводства, сложение связей между ними и взаимную «притирку» в целостном комплексе. На основе всестороннего изучения существующей литературы, разноплановых источников и собственного богатого полевого опыта он предложил ряд новых, оригинальных интерпретаций истории формирования оленеводческих технологий, оленьего транспорта, жилища и одежды оленеводов Западной Сибири.

Реконструкция элементного состава, история формирования оленеводческого субкультурного комплекса позволили В. А. Козьмину выявить различные варианты его функционального включения или адаптации в тех или иных территориальных и этнических средах. Он выделил два основных варианта реализации оленеводческого комплекса: ненецкое тундровое крупностадное кочевое оленеводство и преимущественно транспортное оленеводство как часть промыслового хозяйства народов таежной зоны Западной Сибири, а также отдельные их этнические и локальные варианты.

Индивидуальный исследовательский почерк Валериана Александровича отличали концептуальность, неизменный интерес к методологии и методике исследования, строгость и логичность понятийного аппарата и формулировок. Яркий представитель школы исторической этнографии Санкт-Петербургского университета, В. А. Козьмин умело сочетал в своих работах генетические методы и методики исследования (анализ генезиса, эволюции, пространственных перемещений и заимствований отдельных культурных элементов и их «связок») с методическим аппаратом функционального анализа (их воспроизводство, адаптация и модели использования). Внимание к функциональным аспектам культуры, следование правилу «Этнографа вещи интересуют не сами по себе, а в их отношении к людям» (С. А. Токарев), было для В. А. Козьмина руководящим, определяющим всю исследовательскую стратегию. Именно посредством функционального предназначения «вещей», полагал он, образуются системные связи между различными сферами культуры, обеспечивается ее целостность.

Эти базовые идеи Валериан Александрович передавал своим ученикам как руководитель курсовых, дипломных и диссертационных исследований, в беседах с коллегами по кафедре. Все выпускники кафедры этнографии и антропологии с неизменной теплотой вспоминают научную школу Валериана Александровича, человеческое общение с ним и в его кругу.

Другая важнейшая часть педагогической деятельности В. А. Козьмина — чтение лекционных курсов как для студентов кафедры, так и для всего потока исторического факультета. Среди этих курсов особая роль в подготовке специалистов-этнографов принадлежит ставшему «классическим» курсу «Этнография Сибири». Именно в этом курсе этнография преподается как система этнокультурных моделей, определяемых экологическими условиями и культурогенетическими связями. Расширение тематики и углубление анализа этнографического сибиреведения осуществляется на популярных у студентов спецкурсах (посвященных шаманизму, специфике хозяйственно-культурных типов) и спецсеминарах. Не менее значимым стал также курс Валериана Александровича «Антропогенез», вызвавший большой интерес у студентов всех специализаций исторического факультета, но особенно этнографов и археологов. Курс запомнился редким для исторического факультета методическим обеспечением — обширными классическими и интерактивными иллюстративными материалами, новейшими научными фильмами. Здесь, как и во всех других сферах деятельности, проявился особый талант Валериана Александровича к систематизации.

В последние годы внимание ученого было обращено к истории этнографического образования в Санкт-Петербургском — Ленинградском университете, его связи с развитием научных этнографических исследований в Санкт-Петербурге, истории и предьстории кафедры этнографии и антропологии. Этнографическое образование в Санкт-Петербургском университете было введено Валерианом Александровичем в более широкий контекст отечественных традиций этнографической науки и образования.

Отдельно хотелось бы отметить организационную работу В. А. Козьмина. В 1992–2004 гг. он выполнял обязанности ученого секретаря Диссертационного совета университета на соискание ученой степени кандидата наук по специальностям археология, история искусства, этнография, этнология и антропология. Несколько поколений аспирантов и соискателей исторического факультета СПбГУ благодарны В. А. Козьмину за неизменно профессиональное и доброжелательное сопровождение в ходе важного и ответственного этапа их жизни — защиты диссертации. В 2003–2005 гг. Валериан Александрович был членом Президиума Ассоциации этнографов и антропологов России. Под его редакцией выходили периодические сборники «Полевая этнография» и «Историческая этнография».

Помимо признания высоких профессиональных качеств Валериана Александровича Козьмина его коллеги, друзья, ученики всегда искренне любили и уважали его как человека. Его отличали интеллигентность, доброта, участливость, искренность, неизменная доброжелательность. Валериан Александрович умел расположить к себе коллег и учеников, завоевать их доверие, и к его ненавязчивым, но неизменно мудрым советам — как в науке, так и в жизни — всегда прислушивались.

Валериан Александрович Козьмин, его научные труды, лекции и советы, память о нем как профессионале и человеке остаются с нами, его коллегами и учениками.

*Коллектив кафедры этнографии и антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Основные научные труды В. А. Козьмина

1. *Оленеводческое хозяйство северной группы хантов и манси* // Всесоюзная сессия, посвященная итогам полевых этнографических и антропологических исследований 1976–1977: тезисы докладов. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1978. С. 126–127.
2. *К вопросу о времени появления оленеводства у обских угров* // Этнография Северной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. С. 163–171.
3. *Лодка-нарта в этнографии народов Западной Сибири* // Вестн. Ленингр. ун-та. Вып. 2. 1980. № 8. С. 29–33.
4. *Экологические факторы сложения западносибирского оленеводства* // Методологические аспекты археологических и этнографических исследований в Западной Сибири. Томск: ТомГУ, 1981. С. 150–153.
5. *Таяжное оленеводство Западной Сибири* // Всесоюзная сессия по итогам полевых этнографических исследований 1980–1981 гг. Нальчик: [б.и.], 1982. С. 202–204.
6. *Оленеводство северных селькупов в связи с их этнической историей* // Проблемы этногенеза и этнической истории самодийских народов. Тезисы докладов областной научной конференции по этнографии. Омск: ОмГУ, 1983. С. 21–25.
7. *К вопросу о происхождении нартенного транспорта в западносибирском оленеводстве* // Историческая этнография: традиция и современность: межвуз. сб. / под ред. Р. Ф. Итса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 2). С. 45–55.
8. *Типология оленеводства народов Западной Сибири* // Историческая этнография: межвуз. сб. / под ред. Р. Ф. Итса. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985 (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 3). С. 17–25.
9. *Традиции в развитии оленеводства народов Западной Сибири* // Культурные традиции народов Сибири. Л.: Наука, 1986. С. 42–56.
10. *Оленеводство народов Сибири* // Программы и вопросники по изучению материальной культуры. Омск: ОмГУ, 1989. С. 13–18.
11. *Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири* // Антропология и историческая этнография Сибири: межведомственный тематический сб. науч. трудов. Омск: ОмГУ, 1990. С. 73–83.
12. *Интегративные аспекты оленеводческой культуры народов Западной Сибири* // Этническая история народов России (X–XX вв): краткое содержание докладов / СПбГУ, РЭМ. СПб.: [б.и.], 1993. С. 45–46.
13. *Культура жизнеобеспечения оленеводов Западной Сибири (к постановке вопроса)* // Проблемы культурогенеза и культурное наследие. Ч. 3. Этнография и изучение культурных процессов и явлений. СПб.: ИИМК РАН, 1993. С. 15–18.
14. *Учебник полевой этнографии* // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 2–3. СПб.: МАЭ РАН, 1993. С. 457–470.
15. *Учебник полевой этнографии (глава вторая)* // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 4. СПб.: МАЭ РАН, 1994. С. 364–374.
16. *Оленеводство у русских* // Историческая этнография: Русский Север и Ингерманландия: межвуз. сб. К 60-летию со дня рождения проф. А. В. Гадло / под ред. И. Я. Фроянова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997 (Проблемы археологии и этнографии. Вып. 5). С. 100–121.
17. *Взгляды М. И. Артамонова на происхождение оленеводства* // Проблемы археологии. Вып. 4. История и культура древних и средневековых обществ: сб. науч. статей, посвященных 100-летию со дня рождения Михаила Илларионовича Артамонова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. С. 62–67.
18. *Западносибирское оленеводство. Генезис и интеграция* // III конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. М.: ЦОП ИЭА РАН, 1999. С. 161.
19. *О методах исследования генезиса западносибирского оленеводства* // Культурное наследие народов Сибири и Севера. СПб.: МАЭ РАН, 2000. С. 128–132.
20. *Из истории оленеводства* // Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика. Вып. 1: сб. статей. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 21–30.
21. *Малица в оленеводческой культуре народов Западной Сибири* // Этнография народов Западной Сибири. Сибирский этнографический сборник. Вып. 10. М.: ИЭА РАН, 2000. С. 141–154.
22. *Некоторые особенности оленеводческой культуры таяжного населения Западной Сибири* // Евразия сквозь века: сб. науч. трудов, посвященный 60-летию со дня рождения Дмитрия Глебовича Савинова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 222–225.
23. *Этнокультурное взаимовлияние в оленеводстве народов Западной Сибири* // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик 20–23 сентября 2001 г.: тезисы докладов. М.: ИЭА РАН, 2001. С. 152.

24. Чум в культуре народов Западной Сибири и вопросы его происхождения // Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 79–93.
25. Оленеводство // Вопросы и программы по этноархеологии и этнографии: учебно-методическое пособие. Омск: ОмГУ, 2002. С. 36–40.
26. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 236 с.
27. Интегративные аспекты оленеводческой культуры народов Западной Сибири // Историческая этнография. Вып. 1. Вопросы этнической истории народов России: межвуз. сб. / под ред. А. В. Гадло. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 126–134.
28. Две формы западносибирского оленеводства // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сборник статей памяти проф. И. В. Дубова / под ред. А. Н. Кирпичникова, В. Н. Седых. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 329–333.
29. Полевые этнографические исследования кафедры этнографии и антропологии СПбГУ // Полевая этнография — 2008. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. С. 33–40.
30. Кафедра этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ // Альманах Санкт-Петербургский Дом национальностей. 2012. Август.
31. Этнология (Этнография): учебник для бакалавров / под ред. В. А. Козьмина, В. С. Бузина. М.: Изд-во Юрайт, 2013. 580 с. (сер. Бакалавр. Базовый курс).
32. Полевая этнография: учебник (рукопись). 325 с. // Архив кафедры этнографии и антропологии исторического факультета СПбГУ.